

Глава 31. Неизвестный человек

Линд стоял у палатки и бросал вдаль отрезанный кусок мяса, чтобы Глори успел добежать и принести его обратно, после чего награждал его этим мясом.

Это была своеобразная тренировка для улучшения послушания Глори: сначала Глори сразу съедал куски мяса, но после того, как Линд несколько раз наказал его, поняв, что просто так есть мясо нельзя, он спонтанно изменил свое поведение и принес мясо обратно.

Хотя вероятность того, что Глори съест мясо во время тренировки, по-прежнему составляла примерно 50 процентов, по сравнению с тем, что было день назад, результат был уже достаточно высоким, и ожидалось, что, еще через месяц или два тренировок, Глори сможет полностью подчиняться приказам Линда.

По сравнению с видимым эффектом от дрессировки, воспитание дикости Глори находилось в тупике, теперь можно было лишь гарантировать, что Глори не будет кусать людей без разбора, но, если кто-то подойдет слишком близко к нему, он все равно не задумываясь нападет на него.

Поэтому Линду приходилось тренировать Глори, когда вокруг никого не было, а когда вокруг было много людей, он помещал Глори в матерчатый карман или пристегивал к своему телу, а рот закрывал специальным чехлом.

Пока он ждал, когда Глори принесет куски мяса, Линд время от времени поворачивал голову в сторону своей палатки.

Сразу после возвращения в лагерь Линд привел Безликого, Бово, уже замаскировавшегося под солдата семьи Тиреллов в свою палатку и познакомил с девушкой, чье сердце было уже мертво, как пепел, и только плоть еще была жива.

Эта девушка не проявляла никаких эмоций в присутствии других людей, но когда она увидела Линда, своего спасителя, она показала намек на эмоции, только этот намек не был благодарностью за то, что Линд вернул ее к жизни, вместо этого она скорее желала, чтобы Линд убил ее сейчас.

Как только Безликий увидел эту девушку, он сразу же понял, что это и есть цель Многоликого, дергающего за ниточки судьбы, чтобы направить его в Вестерос.

Вот только в данный момент девушка была как мертвая, не реагируя на внешний мир, не говоря уже о разговоре и диалоге.

После нескольких попыток, обнаружив, что ему не удастся вызвать у девушки никакой реакции, Безликий Бово попросил Линда подождать снаружи палатки, чтобы они с девушкой

могли побыть наедине.

Убедившись, что Безликий не причинит девушке вреда, Линд тоже согласился на его просьбу и вышел из палатки, но далеко уходить не стал, а присел всего в нескольких шагах от нее, тренируя Глори и одновременно наблюдая за обстановкой внутри палатки.

Однако Линд был немного удивлен: он находился совсем близко от палатки, но не слышал ни звука внутри, даже дыхания, и другие органы не воспринимали никакого движения в палатке, как будто она была пуста.

Очевидно, что такая ситуация не могла быть создана обычными силами, возможно, здесь была задействована божественная сила Многоликого, что также заставило Линда задуматься о том, какой статус у Безликого, Бово, в Черно-белом доме, и с точки зрения возможности использовать немного трансцендентной силы он должен быть примерно таким же, как статус Мелисандры, жрица Владыки Света.

Как раз в тот момент, когда Линд размышлял, занавеску палатки открыл Безликий Бово, выглядевший немного уставшим, но на его лице появилась улыбка: похоже, ему удалось убедить девушку.

Он подошел к Линду и уже собирался что-то сказать, как вдруг его лицо изменилось, а тело стремительно метнулось в сторону, и почти одновременно с этим движением из-за его спины выскочила черная тень и бросилась на него.

Безликий, который успел увернуться от атаки сзади, посмотрел в сторону черной тени и обнаружил, что это знакомый ему детеныш-альбинос.

Поскольку Линд долгое время провел с Глори, он не так глубоко ощущал изменения в его теле и мог судить о том, что Глори растет, лишь по его постепенно увеличивающимся размерам и весу.

Но Бово был совсем другим, он видел Глори в Королевском лесу и прекрасно знал, как выглядел Глори, и теперь, когда он снова увидел его, то обнаружил, что он не только сильно вырос, но и стал гораздо более свирепым, причем свирепость эта была вызвана не только нападением на него, но и черными полосами на теле Глори, которые после того, как он вырос, стали напоминать призрака, а несколько черных полос на лбу придали ему еще более свирепый вид.

- Как его дикость стала такой сильной? - не мог не спросить Бово.

Однако Линду не суждено было дать ответ, ведь он тоже хотел узнать, что делало Глори таким диким.

Хотя ему было любопытно узнать о состоянии Глори, Бово тоже знал, что к чему, поэтому не стал больше ничего говорить по этому поводу и вернулся к основной теме: «Она сейчас не очень хорошо двигается, не мог бы ты найти людей, чтобы помочь мне отнести ее на пирс на носилках?»

Линд не стал сразу реагировать на услышанное, а вошел в палатку и посмотрел на состояние девушки.

По светящемуся жизненной силой взгляду девушки нетрудно было догадаться, что Бово уже должен был убедить девушку, просто под этой жизненной силой Линд смутно чувствовал сильную ненависть.

– Ты действительно решила отправиться с ним в Браавос через Узкое море? – Линд присел на корточки и посмотрела на девушку – если ты не хочешь, я могу взять тебя к себе.

Девушка покачала головой и попыталась открыть рот, чтобы заговорить, но ее горло, похоже, было повреждено, и она не смогла ничего сказать, но даже без слов Линд смог определить ее решение по выражению лица.

– Я понимаю, и пусть Семеро благословят тебя, чтобы ты смогла хорошо жить по ту сторону Узкого моря без дальнейших бед. – Линд протянул руку, коснулся лба девушки и прошептал благословение.

В глазах девушки появилось выражение благодарности, а из уголков глаз потекли слезы.

Линд встал и вышел из палатки, попросив Рауля позвать четырех человек и принести носилки, затем переложил девушку на носилки, принес еще одно одеяло, чтобы накрыть ее, и вынес из палатки.

Выходя из палатки, Линд почувствовал, что кто-то тянет его за руку, а когда посмотрел вниз, то увидел, что девушка изо всех сил поднимает раненую руку и тянет его за руку, а затем услышал, как девушка издала совершенно приглушенный и очень хриплый голос.

Хотя голос не был похож ни на один язык, Линд смог понять, что она говорит «спасибо».

Линд похлопал ее по руке и убрал ее обратно в одеяло, после чего положил на пояс кинжал, который Гарлан дал ему после формирования кавалерии.

– Позаботься о ней. – сказал Линд, обращаясь к Безликому Бово.

Безликий улыбнулся: «Она моя ученица, и я, естественно, позабочусь о ней».

Группа вышла из лагеря и вскоре исчезла из поля зрения Линда.

Безликий и остальные шли быстро, прямо через трущобы за городом. Благодаря устрашающей силе четырех солдат семьи Тиреллов, они не встретили никаких проблем по пути и очень быстро добрались до причала.

Затем под командованием Безликого четверо перенесли девушку на пришвартованный к пристани торговый корабль с флагом Свободного города и отправили ее в каюту на верхней палубе, расположенную рядом с каютой капитана.

После того как четверо солдат сошли на берег и ушли, Безликий приказал капитану отплывать, хотя на корабле еще оставались не доставленные товары, но из-за особой личности Безликого капитан не смел медлить, немедленно созвал всех матросов и отчалил.

Наблюдая за тем, как корабль медленно отплывает от гавани, проходит через лебедочную башню и входит в воды Черноводного залива, Безликий развернулся и вернулся в свою каюту.

Он подошел к кровати и сел на табурет, глядя на девушку, которая, повернув голову, смотрела через окно на ночь за окном, и сказал: «Неважно, как тебя звали раньше, с этого момента ты должна будешь отказаться от этого имени, как и от своего прошлого».

Услышав слова Безликого, девушка повернула голову и посмотрела на него, но на ее лице не было никакого несогласия, а в глазах появилось чувство облегчения.

– Я дам тебе новое имя, которое будет олицетворять твою новую жизнь». добавил Бово, видя, что девушка не отказывается.

Девушка слегка кивнула в знак согласия.

«Ты возьмешь мою фамилию Х'гар, а что касается имени ..., – Безликий на мгновение задумался и сказал – давай назовем тебя Джакун, Джакун Х'гар!»

Ранним утром следующего дня Линд еще не проснулся, когда его встревожил звук поднимаемой занавески палатки, и пока он смотрел в сторону входа в палатку, его рука лежала на топоре у бока, готовая к контратаке в случае нападения.

«Это я, не стоит нервничать. – Заметив движения Линда, на лице Вортимера появилось выражение одобрения, после чего он вернулся к своему обычному серьезному выражению и сказал – быстро вставай, одевайся и ступай в большой шатер, есть кое-какие дела».

Линд потер лицо, чтобы быстро прийти в себя, затем просто переоделся, повесил мечи на пояс, достал Глори, который еще не проснулся, и засунул его в матерчатый карман на груди, после чего вышел из палатки и торопливо направился к большому шатру лагеря.

Войдя в палатку, он застыл, внимательно разглядывая людей внутри.

Кроме Гарлана, Вортимера и остальных, здесь было несколько знаменосцев семьи Тиреллов, которых Линд не узнал, но смог догадаться об их личности, а также лорд Мейс Тирелл, сидевший сейчас в центре шатра.

Хотя он не знал, что произошло сегодня, но Линд догадался, что ничего хорошего, потому что лицо Мейса Тирелла было таким мрачным, что хоть лопни, и на нем было написано слово – гнев», а его рот бормотал так много, что было просто не слышно, что именно он говорит.

Атмосфера в шатре и так была напряженной, ведь здесь собралось столько важных чиновников семьи Розы, но теперь она стала еще более напряженной, а этот лорд, которого Королева Шипов в шутку называла Дутой Рыбой, в данный момент был еще больше похож на надутый пузырь, который раздулся до предела и мог лопнуть в любой момент.

Когда Линд вошел в палатку, все присутствующие посмотрели на него в унисон.

Нервозность, вызванная присутствием стольких людей, была достаточной, чтобы обычный человек впал в смятение и совершил грубый поступок.

Однако Линд выглядел очень спокойным, как будто окружающих его людей не существовало, а его психологические качества намного превосходили качества окружающих его людей.

– Приветствую вас, лорд, приветствую всех лордов. – под взглядами толпы Линд поприветствовал лорда Мейса Тирелла, который сидел на главном сиденье.

Лорд Тирелл проигнорировал приветствие Линда и, повернув голову к Вортимеру и спросил: «Это твой оруженосец, Охотник на медведей, верно?»

Вортимер кивнул и ответил: «Да, милорд».

– Он действительно так силен, как ты говоришь? – снова спросил Тирелл у Вортимера.

– Да, пока он владеет двумя мечами, он ненамного слабее меня. – кивнул Вортимер и добавил – он единственный, кто может стать моим преемником среди этих сотен людей в лагере».

– В таком случае пусть это будет он. – Лорд Мейс Тирелл также не стал спрашивать о желаниях Линда, не говоря уже о том, чтобы информировать его, о чем-либо, и прямо сказал Линду, который только что вошел в палатку, что он может уйти, велел ему вернуться в палатку, в которой он находился, и ждать следующего распоряжения.

Линд почувствовал себя немного подавленным, но не подал виду и, услышав, что может уйти,

вышел из палатки, слегка опустив голову, и повернулся, чтобы вернуться в свою собственную палатку, тихо сидя и ожидая, пока кто-нибудь придет и даст ему объяснения.

Прошло совсем немного времени, и в палатку вошли Гарлан и Вортимер. Гарлан извинился перед Линдом за грубое поведение отца, а затем объяснил причину случившегося, прежде чем Линд открыл рот, чтобы спросить.

Оказалось, что сегодня у нескольких рыцарей и воинов семьи Тиреллов, которые должны были участвовать в групповом турнире, случилась рвота и диарея, как будто они съели что-то некачественное, и теперь они настолько ослабли, что им было трудно даже встать и пройти несколько шагов, не говоря уже о том, чтобы взять в руки оружие и сражаться.

Таким образом, Тиреллам нужно было заново выбрать кого-то для участия в групповом турнире, а кандидатуру выбрать было очень сложно, Тиреллы долго обсуждали, но так и не пришли к результату, либо была альтернатива, но она была отвергнута.

Этот метод заключался в том, чтобы позволить Вортимеру, мастеру меча Простора, участвовать в этом групповом турнире, с его мастерством владения мечом и несколькими солдатами, сопровождающими его для помощи, возможно, у него будет большой шанс стать чемпионом группового турнира.

Однако Вортимер уже записался на рыцарский турнир, и, хотя тем, кто участвовал в рыцарском турнире, никто не мешал участвовать в групповом турнире, но ближний бой группового турнира был слишком опасен, и в случае травмы и невозможности участвовать в рыцарском турнире была бы большой потерей для Вортимера, в конце концов, турнир такого масштаба, как этот, скорее всего, не повторится в будущем.

Поэтому Гарлан предложил разрешить Линду участвовать в групповом турнире, чтобы это не отразилось на Вортимере.

Рыцари и дворяне, с которыми Гарлан прибыл из Хайгардена, согласились с предложением, ведь все они видели силу меча Линда, особенно когда дело доходило до боя один против многих, это было намного выше мастерства обычного рыцаря.

Однако люди, следовавшие за лордом Тиреллом и оставшиеся в Королевской Гавани после войны Узурпатора, не знали, насколько силен или слаб Линд, поэтому они попросили его зайти в палатку и посмотреть, как обстоят дела с Линдом.

Хотя сейчас Линд не демонстрировал перед ними никаких навыков владения мечом, но его долговязая и грузная фигура была достаточна, чтобы доказать его силу, и Линда пассивно сделали одним из участников группового турнира.

Услышав это, Линд в замешательстве спросил: «Почему я должен участвовать в групповом турнире? Если я правильно помню, старшие не придают особого значения ему, и даже если

семья Тиреллов не будет участвовать, это не повредит их репутации, верно?»

Услышав вопрос Линда, Гарлан смущенно потупил взор, а затем жестом указал на Вортимера и отвернулся.

И Вортимер объяснил все просто и быстро: оказывается, после того как наш лорд Дутая Рыба узнал, что несколько великих лордов не прислали никого для участия в групповом турнире, его уверенность сразу же раздулась, и он решил, что обязательно победит, поэтому занял сумму денег, чтобы сделать ставку на свою собственную семью, и что если никто не сможет участвовать или проиграет турнир, то ему не только придется выплатить большую сумму денег, но и это сделает его посмешищем всей Королевской Гавани, и именно это привело его в ярость с утра пораньше.

Линд тоже был в некоторой степени смятения и мог только сказать, что будет активно готовиться к турниру.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534634>